

Глава 44. Подозрение

По дороге домой из Бали Го Чжан Цай прокручивал в голове слова учителя Лю:

-причина, по которой я позволил Цин-цин заботиться о Сяолуне – это отплатить ему за его жертву, но я не ожидал, что все приведет к такому. Сейчас, когда Сяолун практически полностью выздоровел, я собираюсь забрать Цин-цин обратно в течение нескольких дней. В противном случае, это будет неподходящим для Цин-цин оставаться там дольше.

Как Чжан Цай мог ответить? Между их семьями действительно были некоторые различия в благосостоянии; Сяолун был фермерским мальчиком, который был неподходяще парой для такой образованной леди как Лю Цин. В глаз семьи Чжанов, Лю Цин была словно феникс, но в доме Чжаном не было зонтичного дерева (прим. Пер. классическое название растения фирмиана простая), тогда зачем золотому фениксу оставаться у них? И хотя у Лю Цин была некоторая симпатия по отношению к Сяолуну и она хотела жить с ним вместе у дома Чжанов, но кто знает, вдруг ее мнение изменится после того, как они начнут жить вместе по-настоящему? Вместо негармоничного будущего, для них будет лучше оставить надежды заиметь такую хорошую невестку, несмотря на то, как сложно принять данный факт.

Чжан Цай обдумывал все это и вздыхал, а обеспокоенное выражение не сходило с его лица на протяжении всего пути обратно в деревню Го.

Чжан Сяолун был полон предвкушения, пока ждал дома, и надеялся на хорошие новости, когда увидел понурое выражение лица Чжана Цая, когда тот входил в дверь. Зная, что предложение не прошло хорошо, он быстро наполнил чашку водой, пока Чжан Цай пристроил свое тело в кресле и отдыхал. Выпив немного воды, Чжан Цай повторил слова, которые учитель Лю сказал ему, а все слушали в тишине. В конце концов, Го Суфэй спросила Чжана Цая:

-Нам нужно сказать об этом нашей маме?

Чжан Цай обдумал все и сказал:

-Не сейчас. Мама знает, что днем мы пошли с предложением и немедленно бы сообщили ей, если бы принесли хорошие вести. Раз мы не сообщили ей, она уже догадывается о результате. Хорошо, где Лю Цин?

Го Суфэй указала на комнату и сказала:

-Когда вы оба вернулись, она зашла туда и спряталась от смущения. Я скажу ей выйти и позволю ей узнать ответ ее отца, так что она может заранее собирать свои вещи.

Чжан Сяолун усмехнулся сбоку:

-Мама, лучше я скажу ей. Я предполагаю, что Цин-цин не захочет возвращаться, так что еще рано собирать вещи.

Го Суфэй посмотрела на сына, который все еще утопал в своей любви, и сказала:

-Хорошо, иди ты. Возможно Цин-цин заставит своего отца передумать.

Спустя недолгое время, Лю Цин вышла из комнаты следом за Чжаном Сяолуном, ее лицо было слегка бледным. Она ничего не сказала, когда увидела всех и тихо села на кресло в углу. Все остальные также присели и молча смотрели на нее. На самом деле, мысли Лю Цин были в

беспорядке; ее отец все прислушивался к ее желаниям и никогда не отказывал в просьбах, особенно когда дело шло о ее свадьбе. Когда семья приходила с предложением, отец не высказывал свое мнение и действовал, руководствуясь ее решением. Возможно, ее отец не поверил словам Чжана Цая, или он действительно хочет, чтобы она вышла замуж после своего старшего брата? Думая о последнем вопросе, она начала беспокоиться, потому что у ее брата были большие ожидания и женщины из деревень им не соответствовали, так что к тому времени, как ее брат женится, она станет старой девой.

Когда она подняла свою голову, ее взгляд пересекся со взглядами остальных, и она выдавила улыбку:

-Через несколько дней отец придет забрать меня, я спрошу его о его мыслях.

Потом она кивнула Чжану Сяолуну, на лице которого появилась легкая улыбка.

В тот вечер ужин не был спокойным, поэтому все перехватили по несколько кусочков и спешно убрались после. Когда Го Суфэй пошла, чтобы отнести бабушке ее еду, бабушка о вестях, с которым вернулся Чжан Цай. Го Суфэй заколебалась, и прежде чем она смогла говорить, бабушка перебила ее:

-Все хорошо, Суфэй, мне очень хорошо известна ситуация в нашей семье. Наши немногие дети могут быть выдающимися, но подобным состоянием нашей семьи это угробила многие их шансы. Просто оставь их на волю судьбе. Рано или поздно они однажды женятся.

Когда Го Суфэй слышала слова матери, ее мысли перемешались. Она была счастлива, что ее мать может видеть цещи четче нее, но была расстроена, так как не может исполнить последнее желание своей матери.

Все были не в настроении работать после ужина, так что они лениво разговаривали, прежде чем пойти в кровать. Только Чжан Цай и Го Суфэй долго оставались в главной комнате, разговаривая тихим голосом, прежде чем также пошли спать.

В доме не горели масляные лампы, поэтому Го Суфэй подошла к своей кровати в темноте и лежала на ней, думая о разговоре, который у нее был с Чжаном Цаем немного ранее, когда слышала, что Лю Цин заворочалась, так что она спросила последнюю:

-Ты все еще думаешь о словах своего отца?

-Да, тетушка, - ответила Лю Цин.

Го Суфэй сказала

-Цин-цин, твой отец поступил так, как он считает будет лучше для тебя. Ты все еще молода, и у тебя недостаточно жизненного опыта. У твоего отца могут быть свои идеи, и буду надеяться, у тебя будет хорошая жизнь в будущем. Мы все понимаем его намерения и также понимаем, что не смогли бы обеспечить тебя всем необходимым. Когда твой отец был молод, твоя мать ушла, потому что ситуация в вашей семье была не очень хорошей, и он сожалеет об этом на протяжении всей жизни. Поэту он хочет, чтобы ты нашла себе образованного человека, который сможет поддержать разговор с тобой, похожего на твоего старшего брата, потому что ты заслуживаешь такой жизни. И хотя я думаю, что мой сын Сяолун достаточно хорош, наше семейное положение на самом деле не очень хорошее, поэтому мы не можем отправить его в школу. Это также часть жизни, кроме того, кто бы не хотел всего самого лучшего для своих детей?

-Я понимаю, тетушка, у меня есть подозрение на счет мыслей своего отца. Хотя я думаю, что комфортная жизнь с образованным человеком сделала бы меня счастливым, я также знаю, что простая жизнь на ферме тоже может приносить радость. И, возможно, это звучит немного грубо, но я могу здесь что-то изменить своими руками. Более того, Я не моя мать, чье тело было слабым, я родилась в деревне, и хотя у меня нет опыта работы на ферме, я думаю, что смогу ко всему привыкнуть, как и другие деревенские, - с негодованием сказала Лю Цин.

Го Суфэй улыбнулась и сказала:

-Цин-цин, я вижу, что негибачый человек. На самом деле, свадьба это не только дело двух человек, тебе придется войти в новую семью и привыкнуть к их жизни, отказавшись от той, что была прежде. Более того, в каждой семье есть свои проблемы, и некоторые из этих проблем могут испортить ту жизнь, которую ты представляешь себе сейчас.

Лю Цин сказала:

-Я уже знаю об этих вещах, тетушка. Когда я была дома, ни мой отец ни мой брат никогда не задумывались о домашних делах, так что мне приходилось разбираться с ними самой. Я уверена, у меня есть достаточная подготовка на будущее. Более того... Более того, пока я оставалась здесь, я почувствовала, что атмосфера в доме очень уютная, так что я думаю, что смогу легко адаптироваться к жизни в этой семье.

Ее слова становились тише по мере того, как она говорила, так как она смущалась.

-Кроме того, самое важная вещь - это Сяолун. Я чувствую, что он хорош в разных вопросах, и я не хочу, чтобы положение его семьи стало препятствием моему счастью. На самом деле, Я уже думала об этом раньше, и хотя у нас нет многих тем для разговора с Сяолуном, я могу научить его читать, и он уже согласился на это, так что я верю, то и в будущем мы будем счастливы, - когда она закончила предложение, голос Лю Цин был практически неслышен. К счастью, вокруг было черным-черно, и ее смущение было скрыто в темноте, иначе бы у нее не хватило бы смелости произнести те слова.

Го Суфэй почувствовала облегчение, когда услышала эти слова и успокоила Лю Цин:

-Цин-цин, тетушка очень рада, что ты поделилась этими словами с ней. Как ты видишь, наша семья очень счастлива, когда ты рядом, не только Сяолун в отдельности. Твой дядя и я уже относимся к тебе как к своей невестке, а Сяохуа и Сяоху не могут дожидаться, когда назовут своей сестрой. Мы очень постараемся, чтобы ты вышла замуж в наш дом. Ты помнишь тот случай в городе Лу, когда хулиганы дали нам свои чеки в качестве компенсации?

Лю Цин ответила:

-О, я бы и забыла, если бы вы не подняли данный вопрос. Это действительно большая сумма денег.

Го Суфэй продолжила:

--Я уже обсудила это с твоим дядей, если твой отец отказывается нам только из-за нашего финансового положения, тогда мы планируем использовать те чеки, чтобы дать твоему отцу чувство защищенности.

Лю Цин Сразу же сказала в возражение:

-Тетушка, мы никогда не должны использовать те деньги. Если хулиганы в городе Лу обнаружат, что чеки были использованы, разве тогда мы не перейдем им дорогу? Если нет стопроцентной уверенности, мы никогда не должны трогать те деньги, или мы потеряем те нормальные жизни, которые у нас есть. Более того, мой отец не тот человек, который думает только о деньгах, я уверена, у него есть какие-то идеи, и я буду жать его, чтобы он сначала поделился теми со мной.

Го Суфэй согласилась:

-Это верно, я уже сказала это твоему дяде, но он был упрям как бык. Я предполагаю, он боится, что твой отец заберет тебя. В любом случае, когда твой отец придет, спроси его о его мыслях. И я думаю, что если Сяолун не сможет жениться на тебе, тогда, возможно, ни одна женщина не сможет привлечь его взгляд и он останется неженатым на всю жизнь?

Лю Цин улыбнулась и ответила:

-Посмотрите на меня тетушка. Как я могу быть так хороша? Встреча с Сяолуном была предназначена нам судьбой.

Го Суфэй сказала:

-Да, судьба. В то время как судьба сводит двух людей друг с другом, для них может быть невозможным сыграть свадьбу и создать семью друг с другом. Тем не менее, уже поздно, так что нам нужно поспать и пополнить наши запасы энергии, чтобы заботиться об этой семье завтра.

Лю Цин сказала:

-Да, тетушка. Вам тоже нужно поспать.

Поделившись своими мыслями, Лю Цин облегчила свое бремя и вскоре уснула. Услышав мысли Лю Цин, Го Суфэй была невероятно счастлива. Даже если эта девочка не станет ее невесткой, она будет надеяться, что та найдет свое счастье где-то еще. Когда она обдумала все это, она тоже медленно заснула.

А в комнате напротив, у Чжана Цая и Чжана Сяолуна не получалось заснуть, и они не были уверены, что когда-нибудь им это удастся.